

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.12>

UDC 347.239

LBC 67.404.3

Submitted: 29.09.2025

Accepted: 08.12.2025

LEGAL REGULATION OF RELATIONSHIPS ARISING FROM THE USE OF TECHNOLOGICAL PROTECTION MEASURES FOR INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Nikolay V. Kotelnikov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Pyotr S. Fedoseev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: modern ways of using objects of copyright and related rights allow authors and copyright holders to use special technologies for self-protection of intellectual property rights. The civil legislation includes legal norms designed to regulate relations arising from the use of such means and technologies by copyright holders. At the same time, a theoretical study of the nascent institution is required. The paper examines the content of legal relations arising from the use of technical protection of copyright and related rights, and the legal nature of responsibility for countering such measures of self-protection of civil rights. **Purpose:** based on the analysis of the Russian legislation, to determine the content of legal relations arising from the use of technical protection of copyright and related rights, and the legal nature of responsibility for countering such measures of self-protection of civil rights. The research methodology includes the dialectical and sociological **methods** in jurisprudence, ensuring a comprehensive and thorough examination of the legal relations under study. **Results:** the authors have investigated the legal problems of self-protection of intellectual property rights using technical means and special technologies, as well as the legal nature of responsibility for overcoming limitations on the use of copyright or related rights established by the copyright holder using such technologies. **Conclusions:** the accessory nature of responsibility for overcoming limitations on the use of copyright or related rights established by the copyright holder using technical means and special technologies is proved. The proposals have been developed to improve the legal regulation of relations arising from the use of technical protection of copyright and related rights.

Key words: intellectual property law, intellectual property rights, intellectual property rights protection, technical means of copyright and related rights protection, liability for intellectual property infringement.

Citation. Kotelnikov N.V., Fedoseev P.S. Legal Regulation of Relationships Arising from the Use of Technological Protection Measures for Intellectual Property Rights. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 92-98. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.12>

УДК 347.239

ББК 67.404.3

Дата поступления статьи: 29.09.2025

Дата принятия статьи: 08.12.2025

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Николай Васильевич Котельников

Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Петр Сергеевич Федосеев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: современные способы использования объектов авторского права и смежных прав позволяют авторам и правообладателям использовать специальные технологии для самозащиты интеллектуальных прав. В гражданское законодательство включены правовые нормы, предназначенные для регулирования отношений, возникающих в связи с использованием правообладателями таких средств и технологий. Вместе с тем требуется теоретическое исследование зарождающегося института. В настоящей работе изучаются содержание правоотношений, возникающих в связи с применением средств технической защиты авторских и смежных прав, и правовая природа ответственности за противодействие таким мерам самозащиты гражданских прав. **Цель:** на основе анализа российского законодательства определить содержание правоотношений, возникающих в связи с применением средств технической защиты авторских и смежных прав, и правовую природу ответственности за противодействие таким мерам самозащиты гражданских прав. **Методология исследования** включает диалектический и социологический методы в юриспруденции, обеспечивающие всестороннее и полное изучение исследуемых правоотношений. **Результаты:** авторами исследованы правовые проблемы самозащиты интеллектуальных прав с помощью технических средств и специальных технологий, а также правовая природа ответственности за преодоление ограничений использования объектов авторского или смежных прав, установленных правообладателем с помощью таких технологий. **Выводы:** доказан акцессорный характер ответственности за преодоление ограничений использования объектов авторского или смежных прав, установленных правообладателем с помощью технических средств и специальных технологий. Выработаны предложения по совершенствованию правового регулирования отношений, возникающих в связи с применением средств технической защиты авторских и смежных прав.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, интеллектуальные права, защита интеллектуальных прав, технические средства защиты авторских и смежных прав, ответственность за нарушение интеллектуальных прав.

Цитирование. Котельников Н. В., Федосеев П. С. Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с использованием технических средств защиты интеллектуальных прав // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 92–98. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.12>

Введение

Применение технических средств защиты от несанкционированного правообладателем использования результата интеллектуальной деятельности (далее – технические средства защиты) – один из приемов самозащиты интеллектуальных прав. Первоначально он использовался против неправомерного копирования компьютерных программ и баз данных – благодаря средствам технической защиты контрафактная копия компьютерной программы теряла полностью или частично свою работоспособность.

Актуальность такого способа защиты интересов правообладателей была обусловлена простотой изготовления контрафактных копий и высокой латентностью нарушений прав производителей программного обеспечения. В условиях, когда каждый пользователь персонального компьютера может без существенных затрат сам изготовить копии объекта исключительного права, юрисдикционная форма защиты интеллектуальных прав была малоэффективна – правообладатель не мог выявлять такие нарушения и предъявлять

соответствующие иски, но технические средства защиты позволяли значительно сократить количество контрафактных копий.

Сегодня в электронно-цифровую форму могут облекаться не только компьютерные программы и базы данных, но и иные объекты авторского права и смежных прав – литературные произведения, изображения, музыка, аудиовизуальные произведения и исполнения. Такая форма выражения произведений позволяет правообладателям самостоятельно защищать свои правомерные интересы в отношении произведений литературы и искусства, снабжая их техническими средствами защиты от тиражирования или иного несанкционированного использования.

Техническая защита результатов интеллектуальной деятельности от противоправного использования приобретает особую привлекательность для правообладателей при их использовании в цифровой среде, поскольку юрисдикционная форма защиты сталкивается с рядом труднопреодолимых проблем, связанных со сложностью доказывания [1, с. 142]

Средства защиты интеллектуальных прав технологического характера некоторое

время были достаточно продуктивными. Их эффективность, на наш взгляд, была обусловлена двумя основными факторами:

- отсутствие у большинства пользователей специальных знаний, навыков и оборудования, необходимых для преодоления средств технической защиты;
- отсутствие информационных технологий и сервисов, позволяющих обширному кругу пользователю получать информацию о способах устранения технических средств, ограничивающих использования произведений с нарушением авторских прав.

**Содержание правоотношений,
возникающих в связи с применением
средств технической защиты
авторских и смежных прав**

Сегодня условия использования творческих произведений в электронно-цифровой форме изменились. Количество специалистов, подготовленных для работы в сфере информационных технологий, кратно увеличилось. Уровень компетентности среднестатистического пользователя персонального компьютера так же значительно возрос. Современные информационные технологии позволяют оперативно популяризировать любую информацию (в том числе о технологиях обхода и преодоления технических средств защиты). Любой пользователь без особого труда может ознакомиться с методикой преодоления технологии, защищающей интересующий его объект и получить в свое распоряжение инструменты (оборудование и программное обеспечение), необходимые для несанкционированного правообладателем использования произведения или объекта смежных прав. Перечисленные обстоятельства значительно снизили эффективность технических средств защиты.

Очевидно, что интерес правообладателей в использовании рассматриваемого способа самозащиты интеллектуальных прав правомерен и требует правовой охраны. На необходимость компенсировать уязвимость технических средств защиты мерами правовой охраны указывают положения ст. 11 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности (Далее – ВОИС) по авторскому праву 1996 г. [2] и ст. 18 Договора ВОИС

по исполнениям и фонограммам 1996 года [3]. В ст. 1299 и ст. 1309 Гражданского кодекса Российской Федерации включены нормы, предназначение которых – противодействие правовыми методами противоправным попыткам недобросовестных пользователей нарушить работу технологий и технических устройств, контролирующих доступ к производству и не допускающие действий, не разрешенных автором или иным правообладателем в отношении произведения или объекта смежных прав. В частности, запрещаются:

- прямое преодоление технических средств защиты, то есть совершение действий, результатом которых является устранение ограничений в использовании произведения, установленных техническими средствами защиты авторских прав (далее – преодоление технических средств защиты);

- содействие в преодолении технических средств защиты путем изготовления, распространения (включая сдачу в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт), рекламы, использование в коммерческих целях или оказание услуг с использованием любых технологий, устройств или их компонентов, если такие действия делают невозможным использование технических средств защиты или лишают их защитных функций (далее – введение в оборот инструментов, предназначенных для преодоления средств технической защиты).

Нарушение данных запретов влечёт применение мер ответственности по аналогии с нарушением исключительных прав в соответствии с п. 3 ст. 1299 ГК РФ и ст. 1309 ГК РФ.

Нормы, регулирующие применение средств технической защиты относительно новы для гражданского законодательства, не часто применяются и редко привлекают внимание правоведов. В то же время институт правовой охраны технических средств защиты очень специфичен для гражданского права, поэтому представляет интерес для правового исследования.

Начать следует с определения юридической сущности правоотношений, возникающих в связи с использованием средств технической защиты. Дискуссию вызывает вопрос об их акцессорном характере по отношению к исключительным правам, которые защища-

ются техническими средствами. Решение данной задачи имеет не только теоретическое, но и практическое значение:

– признание акцессорного характера правоотношения исключает возложение ответственности за нарушения запретов, установленных для охраны технических средств защиты, если эти действия не привели к нарушению исключительного права;

– отрицание акцессорной зависимости позволит возлагать имущественную ответственность на лицо, совершившее преодоление технических средств защиты или введение в оборот инструментов, предназначенных для преодоления средств технической защиты, независимо от того, привели ли данные действия к нарушению исключительного права.

Авторам и правообладателям, предпринимающим меры самозащиты своих интеллектуальных прав, а также их сторонникам в этой дискуссии, более удобным и эффективным видится первый вариант – они предлагают рассматривать право использования технических средств защиты, как особое «квазиисключительное право», принадлежащее обладателю исключительного права на произведение или объект смежных прав». Продвигая свои взгляды, они добиваются признания возможности осуществления такого права отдельно от реализации исключительных прав, его оборотоспособности, независимости от предусмотренных законом ограничений исключительных прав и возможность применение предусмотренных ст. 1299 и ст. 1309 ГК РФ мер ответственности независимо от установления факта нарушений исключительных прав [6, с. 20].

Правовая природа ответственности за противодействие техническим средствам защиты

Однако законодательство и судебная практика развиваются в другом направлении. Например, ст. 1299 ГК РФ была дополнена пунктом четвертым, который закрепляет порядок реализации права пользователя на свободное использование произведений в случаях, когда объект свободного использования защищен техническими средствами. Лицо, имеющее право на свободное использование,

может потребовать от правообладателя либо снять техническую защиту с произведения, либо предоставить ему альтернативный способ доступа. Новой нормой законодатель, хотя и не наделил пользователя правом самостоятельными действиями преодолеть средства технической защиты, но обозначил зависимость таких средств от исключительного права на произведение и его ограничений. Согласно разъяснению Верховного Суда РФ, запрет на ввод в оборот технологий для преодоления средств технической защиты не является абсолютным. Он распространяется исключительно на инструменты, целенаправленно созданные для противоправного обхода защиты исключительных прав, и только в тех случаях, когда их реклама и продажа напрямую позиционируют их как средства для такой деятельности. Таким образом, Верховный Суд РФ указал, что ключевым условием привлечения к ответственности за оборот средств для обхода технической защиты является целевая направленность этих действий на преодоление защиты. Суд признал правомерным оборот технологий и устройств, которые изначально были разработаны и предназначены для достижения легитимных целей, не связанных с обходом технических средств защиты (п. 108 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4]). Следовательно, изложенная позиция координирует гражданско-правовую ответственность за противодействие техническим средствам защиты с намерением нарушить авторские права, что, по нашему мнению, подчеркивает акцессорный (вспомогательный) характер права на технические средства защиты по отношению к охраняемым ими авторским и смежным правам.

Определяя содержание норм законодательства об интеллектуальных правах, государство всегда ищет точку баланса между интересами правообладателей и интересами пользователей. Цель поиска – обеспечить гармоничное развитие общества на основе компромисса между стимулированием творческой деятельности (предоставляя авторам исключительные права на их произведения) и обеспечением доступа общества к знаниям и культурным достижениям. На сегодняшний

день эмпирическая база для исследования практики применения ст. 1299 и 1309 ГК РФ крайне скудна и не позволяет определить оптимальную точку такого баланса. Однако позицию законодателя и Верховного Суда Российской Федерации считаем оптимальной и соответствующей основным началам и смыслу гражданского законодательства, а утверждения, отрицающие акцессорный характер права на применение технических средств защиты, ошибочными.

Во-первых, в соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав. И если нормы права наделяют граждан и организации правом использовать в определенных случаях объект интеллектуальных прав без одобрения со стороны автора (правообладателя), то законодатель должен позаботиться о разработке механизма беспрепятственного осуществления этого права. Считаем, что внесение дополнения в ст. 1299 ГК РФ, которые обязывают правообладателя предоставить доступ к произведению лицам, имеющим на это законное право, соответствует фундаментальным принципам и духу гражданского законодательства.

Более того, считаем, что круг оснований для предъявления правообладателю требования о предоставлении возможности использовать произведение, распространяемое с использованием технических средств защиты, следует расширить. На данный момент законодатель, предусмотрел такое требование только для наиболее публично-значимых случаев свободного использования произведений, предусмотренных п. 1–3 ст. 1274 и ст. 1278 ГК РФ. На наш взгляд, возможность требовать от правообладателя предоставления на условиях свободного использования, предусмотренных ст. 1275 ГК РФ, произведений, защищенных техническими средствами, необходимо закрепить для общедоступных библиотек и архивов.

Кроме того, настаивая на акцессорном характере субъективного права на использование технических средств защиты, необходимо урегулировать общественные отношения по поводу произведений, перешедших в общественное достояние. В соответствии со

ст. 1282, 1381, 1327 и 1331 ГК РФ объекты интеллектуальных прав, срок действия исключительного права на которые истек, переходят в общественное достояние. Как известно, произведения, перешедшие в общественное достояние, можно свободно использовать без разрешения и без выплаты вознаграждения. Безусловно, находящиеся в гражданском обороте экземпляры произведений, использование которых ограничено применением технических средств защиты, создают препятствия для осуществления права на использование общественного достояния. Буквально толкование норм ст. 1299 ГК РФ позволяет сторонникам квазиисключительного характера прав на использование технических средств защиты, настаивать на возможности предъявлять иски о взыскании компенсации за обход технических средств защиты. На основании изложенного считаем необходимым внести изменения в ст. 1299 ГК РФ, дополнив законодательство нормой, регламентирующей механизм осуществления права использования объектов, перешедших в общественное достояние, но недоступных для пользователей в силу применения правообладателем технических средств защиты.

Во-вторых, не следует игнорировать приоритет компенсационной функции гражданско-правовой ответственности. Несоблюдение запретов, связанных с обходом технических средств защиты, само по себе не нарушает интеллектуальные права и не причиняет вред авторам и правообладателям, а лишь создает угрозу таких негативных последствий. Наделение правообладателя возможностью требовать компенсации в установленном законом размере безотносительно к наличию убытков не соответствует природе гражданско-правовой ответственности. В данном утверждении можно опереться на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который, отмечая штрафной характер взыскания компенсации за нарушение интеллектуальных прав и ее публично-правовые цели, выражающиеся в пресечении нарушений в сфере интеллектуальной собственности, считает указанную меру ответственности институтом частного права! Соответственно, «компенсация может взыскиваться и сверх убытков, но лишь при нали-

чии таковых». Будучи мерой гражданско-правовой ответственности, она, прежде всего, направлена на восстановление имущественного положения правообладателя, но при этом, отражая специфику объектов интеллектуальной собственности и особенности их использования, носит и штрафной характер. [5] Применительно к рассматриваемым отношениям, данное утверждение означает, что взыскивать компенсацию за преодоление технических средств защиты, правообладатель может, лишь при наличии причинно-следственной связи между этими действиями и убытками, то есть нарушением исключительных прав.

Выводы

На основании приведенных выше аргументов можно утверждать, что предусмотренные ст. 1299 и ст. 1309 ГК РФ право на применение технических средств защиты и гражданско-правовая ответственность за противодействие их применению носят аксессуарный характер по отношению к интеллектуальным правам на защищаемые такими средствами произведения науки, литературы, искусства и объекты смежных прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневский Ю. В. Регламентация и способы применения цифровых (информационных) технологий для защиты прав авторов // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 140–147. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.19>
2. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 года. – URL: <https://www.consultant.ru>
3. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 года. – URL: <https://www.consultant.ru>

4. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10. – URL: <https://www.consultant.ru>

5. По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П. – URL: <https://www.consultant.ru>

6. Пушков, А. М. Особенности правового регулирования вопросов использования технических средств защиты авторских и смежных прав // *ИС. Авторское право и смежные права*. – 2023. – № 1. – С. 14–20.

REFERENCES

1. Vishnevetsky Yu. V. The regulation and ways of using digital (information) technologies to protect copyright. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 140-147. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.19>
2. *Dogovor Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti po avtorskomu pravu ot 20 dekabrja 1996 goda*. URL: <https://www.consultant.ru>
3. *Dogovor Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti po ispolnenijam i fonogrammam ot 20 dekabrja 1996 goda* URL: <https://www.consultant.ru>
4. *O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.04.2019 № 10*. URL: <https://www.consultant.ru>
5. *Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta 2 punkta 4 stat'i 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zaprosom Pjtnadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.07.2020 № 40-P*. URL: <https://www.consultant.ru>
6. Pushkov A.M. Osobennosti pravovogo regulirovanija voprosov ispol'zovanija tehniceskikh sredstv zashhity avtorskih i smezhnyh prav // *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2023. № 1. P. 14-20.

Information About the Author

Nikolay V. Kotelnikov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, kotelnikov2612@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5134-5699>

Pyotr S. Fedoseev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Procedure, Institute of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>

Информация об авторе

Николай Васильевич Котельников, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, kotelnikov2612@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5134-5699>

Петр Сергеевич Федосеев, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и процесса института права Волгоградского государственного университета, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>